

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гоман Кирилл Игоревич¹
Самарский университет, г. Самара

Аннотация: В данной статье рассмотрены направления развития бюджетного федерализма в РФ. Предложено передать часть налоговых источников регионам России для уменьшения зависимости от дотаций центра. Доказана связь между показателями ВРП и налоговым потенциалом. Сформированы 4 индекса экономического потенциала региона.

Ключевые слова: Бюджетный федерализм, бюджет, налоги, дотации, регионы, индексы, ВВП, НДС, расходы, доходы, налоговый потенциал.

Ответственность центра перед регионами в условиях кооперативного федерализма понятна и очевидна, и поэтому неправильно, что в стране только 11 самодостаточных регионов, имеющих до вертикального выравнивания сбалансированный по доходам и расходам бюджет. Ведь все деньги добывают сами регионы, а федеральный центр – это административная надстройка над «регионами – добытчиками». Значит самодостаточных регионов, которые должны в полной мере ощутить принципы бюджетного(фискального) федерализма должно быть больше. А принципы бюджетного федерализма можно свести к трем ключевым элементам - единству бюджетной системы, ее сбалансированности и реальной самостоятельности бюджетов разного уровня [1]. Где же тогда сбалансированность и самостоятельность для большинства?

Сравним сумму генерируемых низко и высокодотационными регионами налогов, идущих в федеральный бюджет с размером дотаций. Выявим реальных регионов-реципиентов, хотя экспортно-сырьевой характер экономики создает существенные искажения в части, уплачиваемых территориями НДС.

---

¹Студент 2 курса магистратуры Института экономики и управления Самарского университета. Научный руководитель: Кононова Е.Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики инноваций Самарского университета.

Таблица 1 - Сумма превышения налогов над дотациями, тыс. руб. [5]

Регион	Итого дотаций 2018, тыс. руб.	В федеральный, тыс. руб.	Сумма превышения налогов над дотациями, тыс. руб.	Доля
Низкодотационные регионы				
Коми	299714,00	151 507 034	151 207 320,00	0,20%
Ярославская область	685900,00	43 801 472	43 115 572,00	1,57%
Мурманская	472903,00	8 217 317	7 744 414,00	5,75%
Тульская область	1845052,00	5 279 552	3 434 500,00	34,95%
Пермский край	2186594,00	261 402 911	259 216 317,00	0,84%
Нижегородская область	3929022,00	95 888 340	91 959 318,00	4,10%
Красноярский край	3194525,00	388 639 639	385 445 114,00	0,82%
Оренбургская область	3974113,00	300 881 767	296 907 654,00	1,32%
Высокодотационные регионы				
Тыва	15732871,00	819 901	-14 912 970,00	1918,87%
Ингушетия	9197281,00	734 905	-8 462 376,00	1251,49%
Дагестан	59065832,00	9 211 857	-49 853 975,00	641,19%
Республика Алтай	9645506,00	2 173 225	-7 472 281,00	443,83%
Чечня	27078463,00	-462 879	-27 541 342,00	
Камчатский край	39357697,00	1 752 318	-37 605 379,00	2246,04%

Из таблицы видно, какая напрасная работа ведется Минфином в желании достичь заданный уровень бюджетной обеспеченности. Среди самых низких «дотационных» регионов сумма дотации колеблется, за исключением Тульской области, от 0.2% в Коми до 5,75 % в Мурманской области. При этом у всех высокодотационных регионов размер дотации превышает сумму налогов, поступающих в федеральный бюджет. Отсюда первое предложение – вообще не администрировать в пользу федерального бюджета доходы таких регионов, чтобы частичная уплата федеральных налогов не размывала в субъекте четкого представления о своих незначительных платежах и при этом позволило бы местным властям быть полностью заинтересованными в получении всех налогов с территории. Всего количество регионов, у которых дотации превышают суммы уплаченных налогов в федеральный бюджет - 22, из которых 6 республик из Северо-Кавказского Ф.О., 6 регионов из Дальневосточного Ф.О. и 4 региона из Сибирского Ф.О., а также 6 регионов из других округов, за исключением Приволжского Ф.О., где все субъекты имеют налоговые отчисления в федеральный бюджет в большей мере, чем возвращенные в регион дотации.

А это значит, что самодостаточных регионов намного больше и значит надо на региональный уровень передать еще налоговых источников, чтобы крепкие регионы России не зависели от дотаций центра и сами были заинтересованы в

росте этих налогов, чтобы улучшить за счет превышения базового уровня и свое положение, и включиться в горизонтальное выравнивание и помогать соседним регионам, отдавая часть от превышения.

Согласно мировой практике, депрессивные территории не способны самостоятельно выйти из кризиса. Не случайно депрессивность этих регионов фактически не меняется. Но к сожалению, Правительство Российской Федерации избрало пассивный путь регионального развития, не просто не решающий проблему отсталых территорий, а скорее даже наоборот - фактически консервирует текущее состояние дел: ставка в региональной политике федерального центра сделана на принцип поляризованного (или «сфокусированного») развития, что означает отказ от политики выравнивания уровня регионального развития и концентрации финансовых, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в «опорных регионах» («полюсах», «локомотивах» роста); разработана и запущена федеральная целевая программа «Повышение пространственной мобильности населения», направленная на усиление масштабов трудовой миграции внутри страны[4]. Это может привести к постепенной пространственной деградации государства, оттоку населения и инвестиционных ресурсов из целого ряда регионов, что только усугубляет ситуацию в них, попросту лишая перспектив дальнейшего развития [2]. Поэтому вопросы выравнивания бюджетной обеспеченности видятся хоть и важной, но не определяющей задачей. В связи с этим представляется, что ответственность за эти регионы лежит на Федеральном центре, но при этом слабость отдельных регионов не должна исключать право других регионов на собственное региональное развитие на основе самокупаемости без федеральных дотаций.

Далее надлежит оценить, как коррелируют между собой такие показатели и соответственно их индексы как:

1. уровень бюджетной обеспеченности;
2. ВРП на душу населения;
3. налоговый потенциал региона;
4. сумма собираемых в субъекте налогов в федеральный бюджет, в расчете на одного жителя территории;
5. сумма собираемых в субъекте НДФЛ в расчете на одного жителя территории;
6. индекс бюджетных расходов.

Проведем расчет всех вышеназванных индексов, а также воспользуемся данными из методики расчета бюджетной обеспеченности по индексу бюджетной обеспеченности, индексу бюджетных расходов и индексу налогового потенциала региона.

Таблица 2 - Сводная таблица индексов налогового потенциала, по ВРП, по НДФЛ, по Федеральным налогам

	Индекс налогового потенциала	Индекс по ВРП	Индекс по НДФЛ	Индекс по Федеральным налогам
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	1	1		1
в том числе:				
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			1,31	
Московская область	1,082	1,00	1,30	0,72
город Москва	2,418	2,48	3,01	1,65
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			1,15	
Республика Коми	1,565	1,33	1,20	1,92
Калининградская область	0,736	0,83	0,78	1,34
Ленинградская область	1,363	1,05	0,98	1,79
Мурманская область	1,518	1,16	1,74	0,38
город Санкт-Петербург	1,496	1,43	1,92	1,97
Ненецкий АО	5	12,32	3,95	19,64
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			0,37	
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			0,64	
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			0,73	
Республика Татарстан	0,997	1,07	0,81	1,47
Удмуртская Республика	0,721	0,72	0,65	1,17
Оренбургская область	0,794	0,76	0,57	1,56
Пермский край	0,883	0,54	0,75	1,14
Самарская область	0,911	0,83	0,76	1,20
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			1,69	
Тюменская область	2,143	1,33	0,97	1,46
Ханты-Мансийский АО - Югра	3,346	4,17	2,21	19,52
Ямало-Ненецкий АО	5,788	8,98	4,26	28,27
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			0,79	
Красноярский край	1,217	1,28	1,01	1,49
Иркутская область	0,962	0,97	0,88	1,20
Томская область	0,966	0,93	0,84	1,84
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			0,65	
Республика Саха (Якутия)	2,487	1,86	1,64	1,13
Хабаровский край	1,184	0,98	1,20	0,35
Камчатский край	1,452	1,25	2,45	0,19
Магаданская область	2,751	2,13	2,72	-0,79
Сахалинская область	3,797	3,09	2,31	1,71
Чукотский АО	5,693	2,72	4,06	-0,20

В таблице 2 сведены четыре индекса. Таблица 2 удобна для анализа и

составлена по всем регионам, которые имеют хоть один из рассматриваемых индексов больше 1. Т.е. это регионы лидеры, хотя бы по одному из индексов. При внимательном анализе видно, что три первых индекса практически ведут себя единообразно. Из рассматриваемых 25 регионов индекс налогового потенциала, индекс ВРП и индекс НДФЛ максимально одновременно у 16 регионов и только два: Татарстан - 0,81 и Тюменская область – 0,97, чуть не дотягивают до 1. Это корреляция показана ниже на графике. Все 4 индекса больше 1 только у 12 из вышеназванных 18 с учетом Татарстана и Тюмени. И при этом у 7 регионов он тоже больше 1, в то время как все другие индексы меньше 1, т.е. зависимость по индексу Федеральных налогов не прослеживается. На рисунке 1 данные зависимости представлены графически.

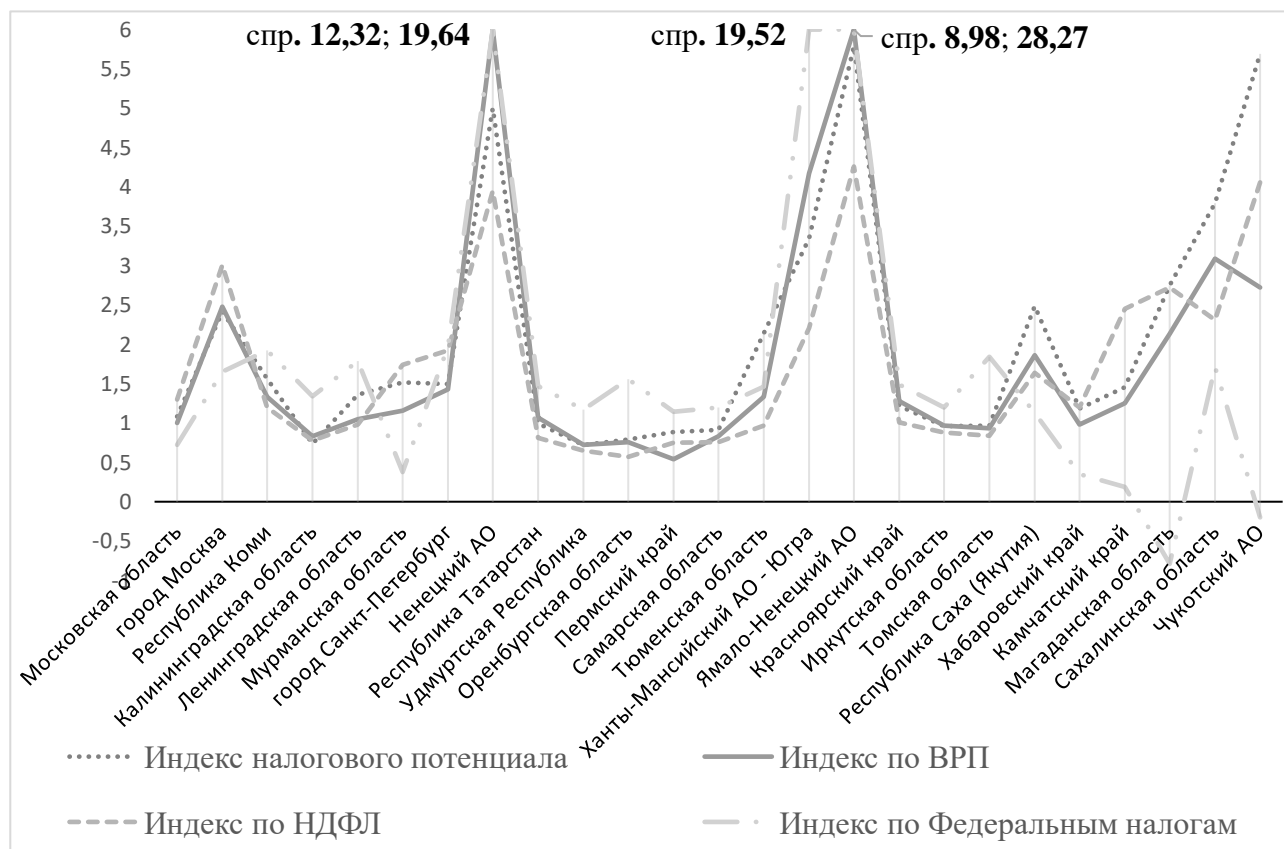

Рисунок 1 – График зависимости индексов налогового потенциала, по ВРП, по НДФЛ, по федеральным налогам

В таблице 3 приводится сравнение индексов бюджетных расходов с индексом НДФЛ по тем же регионам, которые отмечены, как регионы лидеры. Индекс по НДФЛ выступает в качестве представителя средней заработной платы в регионе.

Таблица 3 - Сводная таблица индексов бюджетных расходов, по НДФЛ, по переоцененности и недооцененности зарплат

	Индекс бюджетных расходов	Индекс НДФЛ	Индекс переоцененности и недооцененности зарплат
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ			
в том числе:			
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			
Московская область	0,89	1,30	1,46
город Москва	0,917	3,01	3,29
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			
Республика Коми	1,571	1,20	0,77
Калининградская область	0,872	0,78	0,89
Ленинградская область	0,895	0,98	1,09
Мурманская область	1,596	1,74	1,09
город Санкт-Петербург	0,821	1,92	2,34
Ненецкий АО	4,535	3,95	0,87
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			
Республика Татарстан	0,852	0,81	0,95
Удмуртская Республика	0,92	0,65	0,71
Оренбургская область	0,927	0,57	0,62
Пермский край	0,957	0,75	0,78
Самарская область	0,834	0,76	0,91
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			
Тюменская область	0,974	0,97	0,99
Ханты-Мансийский АО - Югра	1,666	2,21	1,32
Ямало-Ненецкий АО	2,628	4,26	1,62
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			
Красноярский край	1,358	1,01	0,74
Иркутская область	1,18	0,88	0,75
Томская область	1,254	0,84	0,67
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			
Республика Саха (Якутия)	4,481	1,64	0,37
Хабаровский край	1,563	1,20	0,77
Камчатский край	5,415	2,45	0,45
Магаданская область	4,775	2,72	0,57
Сахалинская область	2,09	2,31	1,11
Чукотский АО	13,47	4,06	0,30

Индекс бюджетных расходов характеризует следующее. Чем меньше его значение, тем ниже себестоимость оказания государственных и муниципальных услуг в регионе. И наоборот.

Поэтому понятно, что самое высокое значения индекса на Чукотке – 13,47, а самое низкое в республике Крым и Севастополе. А рядом с ними республика Ингушетия и Санкт-Петербург. Вывод удивительный. Если море рядом, то индекс наилучший. Это не понятно. Фактически блокадный Крым (До Крымского моста) явно имел не лучшую транспортную логистику. Или если ты у моря – тебе уже хорошо и можно зарплату не платить. И совсем непонятно, что в этом списке делает Ингушетия. А ведь данный индекс тогда искажает первоначальный уровень бюджетной обеспеченности, завышая его. Вообще не понятно, почему самый низкий индекс не принадлежит Москве – столице 5 морей. И непонятно почему индекс Москвы в 0,917 почти равен индексу в Тюмени в 0,974, хотя у соседей Тюмени ХМАО и ЯНАО 1,666 и 2,628 соответственно. При таком подходе, конечно, связи с индексом по НДФЛ прослеживается плохо. Но в общих чертах видно, что по зарплатам явно переоценены Москва, Санкт – Петербург, Московская область, ХМАО и ЯНАО, а аутсайдерами рейтинга представители Дальневосточного Федерального округа: Якутия, Камчатский край и Чукотский АО, хотя последний вряд ли, т.к. он аутсайдер из-за очень высокого индекса бюджетных расходов.

После приведённого анализа можно с уверенностью сделать следующие выводы и определить контуры нового механизма бюджетного выравнивания:

1. Доказана связь между показателями ВРП и налогового потенциала, что должно найти свое отражения в смене стимулирующего показателя для дополнительных федеральных дотаций с увеличения налогового потенциала на рост ВРП. Рост последнего положительно скажется на росте заработной платы, а значит и на реальных доходах населения регионов.

2. Что касается регионов – лидеров, то их громадный налоговый потенциал, ведущий к высокому уровню бюджетной обеспеченности не используется как инструмент горизонтального выравнивания. Т.е. супер-регионы, такие как Москва, Санкт-Петербург и представители «великого» Уральского Федерального округа: Тюменская область, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО - не имеют профицита в бюджете. А значит свое налоговое богатство используют только на себя. Как к этому относиться: либо по-честному, вовлечь хоть часть сумм этих регионов в бюджетный процесс горизонтального выравнивания, либо согласиться со сверх статусом этих регионов и систему бюджетного выравнивания строить без их участия. Так, во всяком случае, и понятнее и честней;

3. Вне зависимости от решения по п.2 выводов необходимо изменить действующий порядок распределения налога на прибыль между структурными подразделениями одного юридического лица. Сегодня при расчете доли прибыли подразделения, зачисляемая в региональные бюджеты используются

следующие показатели: трудовой показатель (среднесписочная численность работников или величина расходов на оплату труда); остаточная стоимость амортизируемого имущества [3]. Трудовой показатель определяется учетной политикой и большинство гигантов обращается к варианту с величиной расходов на оплату труда. Учитывая сосредоточение всего АУП в Москве (в регионах их почти не осталось), то с их громадными зарплатами доля Москвы сильно увеличена. А в дополнение новые офисные здания по московским ценам на недвижимость сильно доминируют над остаточной стоимостью производственных фондов в регионе. В результате большая часть налога на прибыль оседает в Москве, не говоря о самой чистой прибыли, которая тоже почти вся тратится в Москве. Чтобы налог на прибыль доходил до региональных и местных бюджетов по всей России, необходимо менять критерии и привязывать распределение хотя бы к численности производственных работников и стоимости (лучше восстановительной) производственных фондов, а непромышленные фонды не учитывать вообще. Тогда налог уйдет в центр генерирования дохода и прибыли. А не в центр ее распределения.

4. Полностью несамодостаточных регионов, у которых дотации превышают суммы налогов, вносимых в федеральный бюджет всего 22, а значит целесообразно в этих регионах все налоги оставлять на региональном уровне, чтобы повысить и ответственность, и заинтересованность региональных властей.

5. Необходимо на региональный уровень передать еще налоговых источников, чтобы крепкие регионы России не зависели от дотаций центра и сами были заинтересованы в росте этих налогов, чтобы улучшить за счет превышения базового уровня и свое положение и включиться в горизонтальное выравнивание и помогать соседним регионам, отдавая часть от превышения.

Для решения этого вопроса надо определиться с инструментом выравнивания. На эту роль подходят:

- налог на прибыль в части 3% федерального бюджета
- акциз, идущий в федеральный бюджет.

- НДС не подходит, но его снижение при одновременном введении налога с продаж является приоритетным решением. При планировании изменений налоговой ставки надо из устоявшихся сумм дотаций на выравнивание исключить перечисления дотационных регионов в федеральный бюджет по всем налоговым источникам.

6. Базовый уровень бюджетной обеспеченности снизится из-за неучастия в его расчете «супер-четверки» из пяти регионов-флагманов. А это значит, что необходимо будет сопоставить эти регионы с их уровнем дополнительных налогов с тем размером дотаций, которые были получены ими при прежней модели расчетов.

Список использованных источников:

- 1) Гоман К.И. Совершенствование механизмов бюджетного регулирования в РФ на основе зарубежного опыта// В сборнике: Совершенствование инструментария финансового обеспечения стратегического развития экономических систем РФ; Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под общ.ред. Н.М. Тюкавкина. Самара, 2019. С. 176-185.
- 2) Гоман К.И. Исследование фактических показателей распределения налогово-бюджетных полномочий между уровнями бюджетной системы российской федерации / К.И. Гоман // Современная парадигма и механизмы экономического роста российской экономики и ее регионов: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Часть 2/ Под. общ. ред. Н.М.Тюкавкина. – Самара: АНО Издательство СНЦ, 2019. – С. 70-76
- 3) Гоман К.И. Анализ условий формирования доходов бюджетов субъектов Российской Федерации// В сборнике: Управление организационно-экономическими системами; Сборник трудов научного семинара студентов и аспирантов института экономики и управления. Под общ. ред. О.В. Павлова. 2020. С. 368-372.
- 4) Официальный сайт Министерства финансов РФ // Ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации — Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/#ixzz4kLMRhnT3>
- 5) Официальный сайт Федеральной налоговой службы //Сводные отчеты в целом по Российской Федерации и в разрезе субъектов Российской Федерации — Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЕ ИННОВАЦИИ

Гончаров Александр Николаевич¹
Самарский университет, г. Самара

Аннотация: В статье дается обзор текущего состояния пользовательских инноваций в деловом секторе и секторе домашних хозяйств и анализируется влияние цифровой экономики на них. Предлагается общее определение инноваций, которое применяется ко всем секторам и позволяет распространить на них концепцию нестандартных инноваций. Выявлены навыки, необходимые

---

¹Студент 2 курса магистратуры Института экономики и управления Самарского университета. Научный руководитель: Парфенова А.Ю., старший преподаватель кафедры математики и бизнес - информатики Самарского университета.